
This is the **published version** of the bachelor thesis:

Shushkova, Daria; Navtanovich, Liudmila, dir. El ciervo de la pezuña de plata : traducció comentada del conte «Serébrianoie kopitse». 2021. (1202 Grau en Traducció i Interpretació 1203 Grau en Traducció i Interpretació 1204 Grau en Traducció i Interpretació 822 Grau en Traducció i Interpretació)

This version is available at <https://ddd.uab.cat/record/249202>

under the terms of the license

FACULTAT DE TRADUCCIÓ I D'INTERPRETACIÓ

GRAU DE TRADUCCIÓ I INTERPRETACIÓ

TREBALL DE FI DE GRAU

Curs 2020-2021

El ciervo de la pezuña de plata

Комментированный перевод сказки

«Серебряное копытце».

Dària Shushkova

1495320

TUTOR/A

LIUDMILA NAVTANOVICH

Barcelona, 07 de juny, 2021

UAB

**Universitat Autònoma
de Barcelona**

Dades del TFG

Títol: El ciervo de la pezuña de plata. Комментированный перевод сказки «Серебряное копынце».

Autor/a: Dària Shushkova

Tutor/a: Liudmila Navtanovich

Centre: Universitat Autònoma de Barcelona

Estudis: Grau en Traducció i Interpretació

Curs acadèmic: 2020-2021

Paraules clau

Literatura russa, cultura russa, traducció comentada, Pável Bajov, conte rus

Resum del TFG

Es tracta de la traducció comentada del conte rus *Серебряное копынце* (Serébrianoie kopitse) al castellà. Aquest treball inclou la traducció del conte i l'anàlisi dels principals problemes de traducció que presenta la llengua russa a l'hora de traduir un text al castellà. Entre aquests problemes, hi trobem moltes particularitats de la llengua, com l'ús freqüent de diminutius o apel·latius afectuosos. Al tractar-se d'un conte ambientat als Urals, conté molts dialectismes i lèxic propi d'aquella zona. Apart d'aquestes particularitats, també cal destacar el llenguatge poètic i literari que té aquest conte, i, en conseqüència, el ritme i la musicalitat presents en tota la redacció. Les característiques esmentades, s'han intentat transmetre de la manera més fidel al castellà, respectant sempre els límits de la llengua castellana i produint una redacció fluida i natural. Aquest treball inclou també la contextualització de l'obra en temps i espai, la biografia de l'autor Pável Petróvitx Bajov i l'anàlisi i explicació de trets i referències culturals present en l'obra, entre altres coses.

Avís legal

© Dària Shushkova, Cerdanyola del Vallès, 2021. Tots els drets reservats.

Cap contingut d'aquest treball pot ser objecte de reproducció, comunicació pública, difusió i/o transformació, de forma parcial o total, sense el permís o l'autorització de la seva autora.

Datos del TFG

Título: El ciervo de la pezuña de plata. Комментированный перевод сказки «Серебряное копытце».

Autor/a: Dária Shushkova

Tutor/a: Liudmila Navtanovich

Centro: Universidad Autónoma de Barcelona

Estudios: Grado de Traducción e Interpretación

Curso académico: 2020-2021

Palabras clave

Literatura rusa, cultura rusa, traducción comentada, Pável Bazhov, cuento ruso

Resumen del TFG

Se trata de la traducción comentada del cuento ruso *Серебряное копытце* (Serébrianoye kopitse) al castellano. Este trabajo incluye la traducción del cuento y el análisis de los principales problemas de traducción que presenta la lengua rusa a la hora de traducir un texto al castellano. Entre estos problemas, encontramos muchas particularidades de la lengua, como el uso frecuente de diminutivos o apelativos cariñosos. Al tratarse de un cuento ambientado en los Urales, contiene dialectismos y léxico propios de esa zona. Aparte de estas particularidades, también cabe destacar el lenguaje poético y literario que tiene este cuento, y, en consecuencia, el ritmo y la musicalidad presentes en toda la redacción. Las características mencionadas, se han intentado transmitir de la manera más fiel al castellano, respetando siempre los límites de la lengua castellana y produciendo una redacción fluida y natural. Este trabajo incluye también la contextualización de la obra en tiempo y espacio, la biografía del autor Pável Petróvich Bazhov y el análisis y explicación de los rasgos y las referencias culturales presente en la obra, entre otras cosas.

Aviso legal

© Dária Shushkova, Cerdanyola del Vallès, 2021. Todos los derechos reservados.

Ningún contenido de este trabajo puede ser objeto de reproducción, comunicación pública, difusión y/o transformación, de forma parcial o total, sin el permiso o la autorización de su autora.

Данные дипломной работы

Название: El ciervo de la pezuña de plata. Комментированный перевод сказки «Серебряное копытце».

Автор: Дарья Шушкова

Научный руководитель: Людмила Навтанович

Учебное заведение: Барселонский Автономный Университет

Бакалавриат: Бакалавриат по программе «письменный и устный перевод».

Учебный год: 2020–2021

Ключевые слова

Русская литература, русская культура, комментированный перевод, Павел Бажов, русский сказ

Изложение дипломной работы

Комментированный перевод русского сказа "Серебряное копытце" на испанский язык. Данная работа заключается в переводе сказа и анализе основных проблем, возникших при переводе текста на испанский язык. Среди подобных проблем выделяются многие особенности языка, такие, например, как частое использование уменьшительно-ласкательных слов. Поскольку действия сказа происходят на Урале, в нем встречаются диалектизмы и лексики, характерных для этой территории. Помимо указанных особенностей стоит отметить литературно-поэтический язык сказа, а тем самым, ритм и музыкальность, присутствующие во всем тексте. Вышеперечисленные особенности оригинала были переданы на испанский язык наиболее точным образом, в соответствии с возможностями испанского языка и в стремлении создать максимально органичное повествование. Кроме того, в работе рассматривается контекстуализация произведения во времени и пространстве, представлена биография Павла Петровича Бажова, а также даны анализ и описание культурных особенностей, присутствующих в произведении.

Юридическое уведомление

© Дарья Шушкова, Серданьола-дель-Вальес, 2021. Все права защищены.

Содержание данной работы не может быть воспроизведено, обнародовано, распространено и/или преобразовано, полностью или частично, без разрешения

Структура работы

Введение.....	6
1. Теоретическая часть.....	7
1.1 Павел Петрович Бажов.....	7
1.2 О сказе	9
1.2.1 Место действия.....	9
1.1.2 Лексика	10
1.3 Сказ как литературный жанр.....	11
2. Практическая часть	12
2.1 Перевод.....	12
2.2 Анализ перевода.....	20
2.2.1 Перевод названия произведения	20
2.2.3 Транслитерация имён	21
2.2.4 Культурные элементы	22
2.2.5 Лексика и грамматика	25
2.2.6 Знаки препинания.....	32
2.2.7 Стилистические приемы.....	34
2.2.8 Географические ориентиры.....	36
3. Заключение.....	39
4. Библиография.....	40
5. Приложение.....	43

Введение

Мы все помним какую-нибудь сказку, которую рассказывали нам наши бабушки или родители перед сном, или те, которые рассказывали нам наши воспитатели, когда нам было пять лет, и мы еще не умели раскрашивать, не заходя за линию. Сказки, которые нам рассказывают в детстве — это те, которые будут сопровождать нас всю нашу жизнь и которые в будущем мы будем рассказывать нашим детям.

Сказки приносят детям много положительных и полезных навыков. Среди них можно выделить развитие воображения, поощрение творчества и памяти, передачу знаний и др. По словам профессора Франции Элизабеты Рондон (2017), сказки передают детям ценности и принципы, и что может быть лучше, чем передача ценности культурного разнообразия вашему ребенку?

Как будущий переводчик, которому посчастливилось вырасти одновременно в двух разных культурах, я считаю, что детям и людям в целом необходимо знать больше сказов, басен, легенд и историй других культур. Поэтому я решила перевести русскую сказку «Серебряное копытце» на испанский язык.

Это не такая популярная сказка, как *Красная Шапочка* Шарля Перро, и не сказка, которая известна во всем мире и была переведена на сотни языков. Но это сказка, полная культурных особенностей, идиоматических выражений и географических референций. И именно по этой причине ее перевод является таким сложным, но увлекательным занятием.

1. Теоретическая часть

1.1 Павел Петрович Бажов

Родился 15 января 1879 года (27 января по новому стилю) в Сысертском заводе¹. Учился в мужском училище с 1886 по 1889 г. и окончил школу в числе лучших учеников. Сам Бажов рассказывал, что благодаря Александру Сергеевичу Пушкину и его произведениям он смог получить достойное образование. В 1890 году писатель и его семья были вынуждены переехать в поселок Полевской завод. Павел стал учиться в Екатеринбургском духовном училище² а затем, его отдали в Пермскую духовную семинарию. Несмотря на то, что Бажову предложили продолжить обучение и получить церковный сан, он отказался, так как хотел быть учителем.

Его отец, Петр Бажов, был трудолюбивым человеком и очень хорошим специалистом в своем деле. Но, к сожалению, Петр Бажов, любил выпить и это стало причиной того, что его очень часто увольняли с работы. Много раз семья Бажовых оставалась без средств к существованию. Однако их спасали рукоделия матери Павла Бажова, Августы Стефановны. У Августы были польские корни. Она вела домашнее хозяйство, воспитывала Павла и любила плести и вязать. Павел Бажов был в очень хороших отношениях с родителями, и рос в семье, полной любви и ласки.

Окончив училище, П. Бажов стал преподавателем. С 1907 по 1913 г. Бажов преподавал русский язык и литературу в Екатеринбургском епархиальном женском училище, а также в духовном училище города Камышлов³.

В 1911 году Бажов венчался со своей ученицей, Валентиной Александровной Иваницкой. У них родилось семеро детей, но трое из них умерло во младенчестве.

Еще Бажов был ярким революционером. До 1917 года он был членом партии эсеров⁴, а в Гражданской войне (1917-1922 гг.), воевал на стороне

¹ С 1946 года — город Сысерть. Находится в России, в Свердловской области и расположен на реке Сысерть.

² Первое учебное заведение в Екатеринбурге, соответственно, его открытие ознаменовало начало образовательной деятельности на Урале.

³ Город в Свердловской области, к востоку от Екатеринбурга.

коммунистов. В 1918 году вступил в РСДРП (Российскую социал-демократическую рабочую партию). В это время Бажов возглавлял редакционную деятельность и выпускал газету. К тому же писатель занял пост заведующего управлением народного образования и призывал народ бороться с неграмотностью. В конце 1921 года он вернулся на Урал в связи с тяжелой болезнью. Там он продолжал работать журналистом и стал писать литературные произведения. Он писал книги по истории Урала и собирал народные сказки. Его первая книга «Уральские были» вышла в 1924 году.

В 1937 Бажов был исключен из партии и уволен из издательства. После этого семье Бажовых пришлось жить за счет огорода и на зарплату свояченицы писателя. Весь этот год Бажов продолжал писать сказки, а потом вновь был принят в партию и на работу в издательство.

В 1939 году вышла книга «Малахитовая шкатулка»⁵, которую он постепенно пополнял при жизни.

Бажов скончался 3 декабря 1950 года в Москве от рака лёгких. В 1961 году на его могиле был поставлен памятник, изображающий автора с трубкой в руке.

⁴ Партия социалистов-революционеров (ПСР). Самая крупная и влиятельная немарксистская социалистическая партия.

⁵ Сборник старых уральских сказов. Для него Бажов написал три своих сказа. По его словам, он их слышал от дедушки в детстве. Сборник был переведен на десятки языков мира.

1.2 О сказе

1.2.1 Место действия

Сказ *Серебряное Копытце*, был написан в 1938 г. По разным источникам, действие повести происходит в уральском поселке под названием Сысерть. Одним из исследователей, подтверждающих это, является академик Адольф Мокроносов, который в одной из своих публикаций рассказал следующее:

В июне 1941 года Свердловский обком комсомола организовал специальный лагерь-санаторий для наиболее активных авторов книги «Урал-земля золотая» в Кашино, около Сысерти. [...] Однажды к нам в гости приехал Павел Петрович Бажов – автор уже знаменитых сказов «Малахитовой шкатулки». Как-то в лесу за Сысертью мы поднялись на вершину лесистой горы. Там была большая тригонометрическая вышка. На ней над лесами, на маленькой площадке нас собралось человек десять, и П. П. Бажов рассказал нам еще неопубликованный сказ «Серебряное копытце», при этом он показывал места событий «вон на тех покосных лужках это было.

(Савичева, 2021).

Другими факторами, подтверждающими эту теорию, являются различные географические места, упомянутые в рассказе. С самого начала истории появляется первое место: Глинка.

«Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчонку, по шестому году, никому не надо. Вот ты и возьми ее.»

Глинка — улица в Сысерти, но теперь она называется улица Шейкмана (Савичева, 2021).

В следующем примере показано название деревни, расположенной примерно в 100 километрах от Сысерти.

«Дней через пять воротился Кокованя домой, рассказывает Дарёнке:

—Ныне в Полдневской стороне много козлов пасётся. Туда и пойду зимой.»

Деревня Полдневая находится к юго-западу от Сысерти. Это можно легко проверить по карте. Эти два географических показателя, а также показания некоторых людей, почти с полной уверенностью подтверждают, что события повести происходили в городе Сысерть и его окрестностях.

1.1.2 Лексика

Характерной чертой сказов Бажова, является использование живого уральского языка с его народно-поэтической лексикой, фразеологией и местной диалектной спецификой (Аристова, Протопопова 2017:6).

Бажов точно передает разговорную речь уральского народа используя усилительно-выделительную частицу *-то*. Во многих среднерусских и южнорусских говорах она употребляется так же, как в литературном языке (Школьный диалектологический атлас 2021:25). Далее примеры из текста:

«А с девчонкой как? Чему я её учить-то стану?»

«Вот хозяйка и взъездается на сиротку, попрекает её куском-то.»

«Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную где-то подобрала.»

Помимо этой особенности, мы также встречаем немало лексических и семантических диалектизмов⁶:

Пример	Значение
Угрузнешь в снегу-то.	Угрузнешь: провалишься
Пошли Кокованя с Дарёнкой. Все соседи дивуются.	Дивуются: удивляются
— Несподручно мне с девчонкой-то.	Несподручно: неудобно
— Сдалека-то его не разглядишь	Сдалека: из далека
— Там, — отвечает, — у меня зимний балаган у покосных ложков поставлен	Балаган: временная легкая деревянная постройка.

⁶ Таблица, созданная на основе информации, извлеченной из *Aristova E. A., Protopopova O. V. Pavel Bazhov's Tales in the Aspect of Stylistic Pre-Translation Analysis*.

1.3 Сказ как литературный жанр

Толковый словарь Ожегова (2021) определяет термин «сказ» как: 1. Народное эпическое повествование. С. о народных героях. 2. В литературоведении: повествование, имитирующее речь рассказчика и ведущееся от его лица. В литературоведении сказом принято называть особую семантическую стилистическую традицию русской прозы, идущую от XIX в. (Осьмухина, 2007: 236).

Для этого вида литературного жанра характерно подражание народным произведениям в плане стиля, интонации и стилизации речи, чтобы иметь возможность воспроизвести устный язык этого народного жанра. Такая стилизация может быть достигнута путем подражания структуре сказок и песен. Также подражая акцентам и диалектам крестьян. Для этого жанра также характерно наличие рассказчика, не совпадающего с автором. То есть речь рассказчика не имеет ничего общего с речью автора: стилистическая речь разная.

Выделяются два типа сказа: орнаментальный и характерный. В орнаментальном сказе «от собственно сказа сохраняются устное начало, следы разговорности и жесты личного рассказчика, но все эти характерологические черты отсылают не к единому образу нарратора, а к целой гамме разнородных голосов, не совмещающихся в единство личности и психологии» (Шмид, 2003: 194). Что касается орнаментального сказа, это «сказ, мотивированный образом нарратора, чья точка зрения управляет всем повествование» (Шмид, 2003: 194).

Основное различие между сказом и сказкой, заключается в том, что в сказке чаще всего действие происходит в вымышленном месте, сюжет нереален и персонажи также вымышлены. Но с другой стороны, повествование сказа ведется от имени очевидца событий или от лица того, кому история была рассказана очевидцем.

Кроме того, мнение рассказчика о персонажах часто отражается в повествовании, и читатель может понять и узнать, на чьей стороне рассказчик, какие чувства вызывают в нем эти персонажи и т. д. И, как я уже упомянула в отличие от сказок, речь повествования вполне разговорная.

2. Практическая часть

2.1 Перевод

EL CIERVO DE LA PEZUÑA DE PLATA

Hace tiempo, vivía en nuestro pueblo un anciano llamado Kokovania. El anciano ya no tenía familia, y un día decidió adoptar a un huérfano. Les preguntó a sus vecinos, y estos le dijeron:

—Hace poco, en Glinka, las hijas de Grigori Potopáiev quedaron huérfanas. A las hijas mayores las han enviado al taller de costura, pero la hija pequeña tiene seis años, y nadie la quiere. ¿Por qué no te la llevas?

—Sería difícil para mí criar a una niña. Preferiría un chico. Le enseñaría mi oficio y lo criaría como mi ayudante. ¿Qué haría con una niña? ¿Qué le enseñaría?

Entonces se lo volvió a pensar y dijo:

—Conocía a Grigori, y a su esposa también. Ambos eran alegres y espabilados. Si la chiquilla se parece a los padres, entonces no nos aburriremos en casa. Me la llevaré, pero ¿querrá venir conmigo?

Entonces los vecinos le contaron que la niña lo estaba pasando mal. El capataz le había dado la casa de Grigori a un pobre desgraciado con la condición de que alimentara a la huérfana hasta que esta creciera. El hombre ya tenía una familia muy numerosa y no siempre tenían para comer. La señora de la casa se enfadaba con la huérfana y le reprochaba cualquier migaja.

—La niña es pequeña, pero lo entiende todo —le decían—. ¿Por qué no iba a irse de un sitio así? Ahí no es feliz. Ve e intenta convencerla.

—Cierto —dijo Kokovania—. La convenceré de alguna manera.

Un día de fiesta, fue a ver a las personas con las que vivía la huérfana. Vio que la isba⁷ estaba llena de gente; grandes y pequeños. Había una niña sentada con una gata marrón junto a la estufa. La niña era pequeña y la gata era tan delgada y estaba tan pelada, que rara vez alguien dejaría que una gata así entrase en su casa. La niña la acariciaba y esta ronroneaba tan fuerte que se podía oír por toda la casa.

Kokovania miró a la niña y preguntó:

—¿Es esta la hija de Grigori?

⁷ Típica casa rusa de madera, construida con troncos. Podría tener también un jardín y un granero.

La señora de la casa respondió:

—Esa es. Y, por si fuera poco, encima se ha traído una gata asquerosa que ha encontrado no sé dónde. Ni siquiera podemos echarla. Ha arañado a todos mis hijos y ¡encima le damos de comer!

Kokovania le dijo:

—No deben de ser muy cariñosos tus hijos, porque con ella sí que ronronea.

Entonces el viejo se acercó a la huérfana y le preguntó:

—Bueno, Dária, ¿vendrás a vivir conmigo?

La niña se sorprendió:

—¿Cómo supiste que mi nombre es Dária, abuelo?

—Pues no lo sabía, lo he adivinado.

—¿Pero y tú quién eres? —le preguntó la niña.

—Yo —dijo— soy una especie de cazador. En verano lavo arena en busca de oro, y en invierno, recorro los bosques en busca de un ciervo, pero nunca logro encontrarlo.

—¿Le vas a disparar cuando lo encuentres?

—No —respondió Kokovania— solo disparo a ciervos normales, pero a este no. Lo que quiero es ver dónde golpea con su pata delantera derecha.

—¿Para qué?

—Pues, si vienes a vivir conmigo, te lo contaré.

A la chiquilla le entró la curiosidad por saber más sobre ese ciervo. El viejo parecía divertido y cariñoso y entonces le dijo:

—Me voy contigo, pero también tienes que llevarte a Murionka. ¡Mira qué buena es!

—Eso ni se habla —dijo Kokovania—. Sería un tonto si no acogiera una gata tan ruidosa. En lugar de una balalaica, la tendremos a ella en casa.

La señora de la casa los oyó hablar. Estaba contentísima de que Kokovania se llevara a la huérfana consigo. Y, con miedo de que el viejo cambiara de opinión, se dio prisa para recoger las cosas de Dária. El gata parecía entenderlo todo. Se frotaba y ronroneaba «cuánta r-r-razón, cuánta r-r-razón».

Así que se llevó Kokovania a la huérfana a casa. Caminaban por la calle, él grande y barbudo, y ella pequeña y con su naricita chata. Y detrás de ellos, dando saltitos, la gata pelada.

Y empezaron a vivir juntos el viejo Kokovania, la huérfana Dária y la gata Murionka. Vivían felices y, aunque no comían perdices, no se quejaban. Kokovania iba por la mañana a trabajar, Dária limpiaba la isba, preparaba sopa y gachas y la gata Murionka salía a cazar ratones. Por la noche estaban juntos y pasaban un buen rato.

El viejo era un maestro contando cuentos de hadas y a Dária le encantaba escucharlos. La gata Murionka se estiraba y ronroneaba «cuánta r-r-razón, cuánta r-r-razón».

Solo después del cuento, Dária le recordaba al viejo sobre el ciervo.

—Abuelo, cuéntame sobre el ciervo. ¿Cómo es?

Al principio Kokovania se hacía el sordo, pero al final se lo contó:

—Ese ciervo es especial. La pezuña de su pata delantera derecha es de plata. Dondequiera que de un pisotón con esa pata aparecen piedras preciosas. Con cada pisotón, salta una piedra. Y si empieza a golpear el suelo, entonces aparece una pila de piedras preciosas.

Tan solo le contó eso y aun así se arrepintió. Desde entonces, Dária no hablaba de otra cosa que no fuese ese ciervo.

—Abuelo, ¿y es grande?

Kokovania le contó que no era mucho más alto que la mesa, con las patitas delgadas y la cabeza pequeña. Entonces Dária volvió a preguntar:

—Abuelo, ¿y tiene cuernos?

—Tiene unos cuernos preciosos. Los ciervos normales, solo tienen dos astas, pero este tiene cinco.

—Abuelo, ¿y a quién se come?

—No se come a nadie —respondió—. Solo come hierba y hojas. Aunque, en invierno, también puede picotear un poco heno del pajar.

—Abuelo, ¿y cómo es su pelaje?

—En verano —dijo— es de color marrón, como nuestra Murionka, pero en invierno, se vuelve gris.

Llegado el otoño, Kokovania se preparaba para ir al bosque. Quería ver dónde pastaban los ciervos y Dária le dijo:

—Abuelito, ¡llévame contigo! Podría ver al ciervo, ni que sea de lejos.

Entonces Kokovania le explicó:

—Este ciervo no se puede ver desde lejos. Todos llevan cuernos en otoño y no podrás distinguir cuántas astas tienen. Pero en invierno es diferente. Los ciervos normales pierden los cuernos, pero Pezuña de Plata, siempre tiene, sea invierno o verano. Entonces sí que podrás reconocerlo desde lejos.

Y con esa excusa, dejó el tema. Entonces Dária se quedó en la cabaña y el viejo se fue al bosque. Volvió después de cinco días y le explicó a la niña:

—Hay muchos ciervos pastando en el sur. Iré hacia ahí en invierno.

—¿Y dormirás en el bosque?

—Tengo montado un pequeño refugio de madera en los prados para el invierno.

Tiene una pequeña estufa y una ventanita, no se está mal.

Dária le preguntó otra vez:

—¿Abuelo, Pezuña de Plata pasta también por ahí?

—Quién sabe. Puede que también esté.

Entonces Dária empezó a decirle otra vez:

—¡Por favor, abuelito, llévame contigo! Me quedaré en el refugio. Puede que Pezuña de Plata se acerque un poquito y consiga verlo.

El viejo al principio se llevó las manos a la cabeza.

—¡Ni hablar! ¡Ni hablar! El bosque no es lugar para una niña pequeña en invierno. Hay que saber usar los esquís y tú no sabes. Te puedes hundir en la nieve. ¿Qué haría contigo? ¡Te puedes congelar!

Pero Dária seguía sin dejarlo en paz:

—¡Por favor, abuelito! Sí que sé esquiar un poco.

Kokovania trató de persuadir a la chiquilla, pero después pensó «¿me la llevo? Quizás baste con que venga una vez, para que no vuelva a pedírmelo».

Entonces dijo:

—Está bien, te llevaré conmigo. Pero ni se te ocurra ponerte a lloriquear en el bosque o pedir que nos vayamos a casa antes de tiempo.

Bien entrado el invierno, comenzaron a prepararse para ir al bosque. Kokovania cogió el trineo de madera y puso dos sacos de pan seco, provisiones de caza y otras cosas que necesitaba. Dária también se ligó un hatillo. Cogió trocitos de tela, un ovillo y una aguja para coserle un vestido a la muñeca. Se llevó también una cuerda y pensó «¿podría atrapar a Pezuña de Plata con esta cuerda?».

A Dária le daba mucha pena dejar a su gata, pero ¡qué le vamos a hacer! La acarició mientras se despedía y le decía:

—El abuelo y yo nos vamos al bosque, Murionka, pero tú te quedas en casa cazando ratones. En cuanto veamos a Pezuña de Plata, regresaremos a casa y te lo contaré todo.

La gata le echaba miradas con disimulo y ronroneaba «cuánta r-r-razón, cuánta r-r-razón».

Kokovania y Dária emprendieron su camino. Todos los vecinos estaban asombrados.

—¡Se ha vuelto loco el viejo! ¡Mira que llevarse a una niña tan pequeña al bosque en invierno!

Cuando Kokovania y Dária estaban saliendo del pueblo, oyeron a los perros armar jaleo. Ladraban y aullaban como si hubieran visto una bestia. Pero, al mirar hacia atrás, vieron que era Murionka la que corría en medio de la calle, defendiéndose de los perros. Para aquel entonces, Murionka se había hecho más grande y fuerte. Los perruchos no se atrevieron a acercarse a ella.

Quiso Dária atrapar a la gata y llevarla a casa, pero ¡qué más quisiera! Murionka corrió hasta el bosque y se subió a un pino. ¡A ver quién la atrapa ahora! Dária la llamó varias veces, pero no hubo manera de hacerla bajar. ¡Qué remedio! Solo quedaba seguir adelante. Murionka les seguía en un lado hasta que llegaron a la cabaña. Estaban otra vez los tres juntos y Dária dijo contenta:

—Así es más divertido.

Kokovania asentía:

—Claro que lo es.

Murionka se hizo un ovillo junto a la estufa y ronroneaba bien alto «cuánta r-r-razón, cuánta r-r-razón».

Había muchos ciervos aquel invierno, pero todos eran normales. Kokovania traía uno o dos a la cabaña cada día. Tenían tantas pieles y tanta carne de caza, que no podían llevárselo todo en un solo trineo. Habría que volver al pueblo a por un caballo, pero ¿cómo iba a dejar a Dária y a la gata solas en el bosque? Pero Dária ya se había acostumbrado al bosque y, un día, ella misma le dijo al anciano:

—Abuelito, ¿por qué no vas al pueblo a por un caballo? Hay que llevarse toda esta carne a caza.

Kokovania incluso se sorprendió.

—¡Qué jovencita tan inteligente eres, Dária Grigórievna! Has hablado como una adulta. Pero seguro que tendrás miedo aquí sola.

—¿Por qué iba a tener miedo? —le respondió ella. —Nuestra cabaña es resistente, los lobos no podrán entrar. Además, Murionka está conmigo, así que no tendré miedo. ¡Pero no tardes en volver!

Se fue Kokovania y se quedaron Dária y Murionka solas. Estaba acostumbrada a estar sin Kokovania durante el día, mientras este acechaba a los ciervos. Pero cuando anocheció... le entró el miedo. Echó un vistazo a Murionka, que estaba durmiendo tranquilamente, y se animó. Se sentó al lado de la ventana y, al mirar hacia los prados, vio que había una bolita rodando desde el bosque. Y en cuanto se acercó un poquito, pudo ver a un ciervo corriendo. Tenía las patas delgaditas, la cabecita pequeña y, en ella, unos cuernos de cinco astas. Entonces Dária salió corriendo para verlo mejor, pero no había nadie. Esperó y esperó, pero, finalmente, volvió a la cabaña y dijo:

—Tengo tanto sueño que debo de haberlo imaginado.

Murionka ronroneaba «cuánta r-r-razón, cuánta r-r-razón».

Se tumbó Dária al lado de la gata, y se quedó dormida hasta la mañana siguiente. Pasó otro día más, pero Kokovania todavía no había vuelto. Dária empezaba a sentirse sola, pero no lloraba. Acariciaba a la gata diciendo:

—No estés triste, Murionka. Seguro que el abuelito vendrá mañana.

La gata seguía ronroneando «cuánta r-r-razón, cuánta r-r-razón». Dária volvió a sentarse junto a la ventana, admirando las estrellas. Cuando estaba a punto de irse a dormir, de repente oyó unos golpecillos en la pared. Se asustó, y los golpecillos sonaron también en la otra pared. Luego en la pared donde estaba la ventana, después donde la

puerta y, finalmente, incluso en el tejado. No eran golpes fuertes, más bien parecía que alguien pequeño y veloz corría por ahí.

Entonces Dária pensó «¿no habrá vuelto el ciervo de ayer?». Y tuvo tantas ganas de verlo, que ni el miedo la frenó. Abrió la puertecilla de par en par y vio que el ciervo estaba muy cerca. Levantó la pata delantera derecha y dio un pisotón. En ella había una pezuña de plata. Y los cuernos del ciervo tenían cinco astas.

Dária no sabía ni qué hacer e intentó atraerlo como si fuera un gato:

—¡*Psss, psss!*

El ciervo parecía reírse. Se dio la vuelta y se fue corriendo. Dária volvió a la cabaña y se le contó a Murionka:

—¡He visto a Pezuña de plata! Con sus cuernos y su pezuña. Pero no he podido ver cómo golpea la tierra y hace saltar piedras preciosas. Puede que me lo enseñé la próxima vez.

Murionka seguía ronroneando su cancioncilla «cuánta r-r-razón, cuánta r-r-razón».

Pasaron tres días y Kokovania seguía sin volver. Entonces Dária se entristeció mucho y empezaron a caerle lagrimillas. Quiso hablar con Murionka, pero esta no estaba. Entonces sí que se asustó y salió corriendo de la cabaña, en busca de la gata.

Ya había salido la luna. La noche era clara y se podía ver muy lejos. Vio a la gata cerca, sentada en el prado y, delante de ella, estaba el ciervo. Estaba de pie, con la patita levantada, y en ella brillaba una pezuña de plata.

Ambos movían la cabeza, como si estuvieran hablando. Después empezaron a correr por los prados. El ciervo corría un poquito, se paraba y empezaba a golpear la tierra con su pezuña. Murionka se acercaba a él corriendo y él saltaba hacia otro lado y volvía a golpear con su pezuña. Corrieron juntos durante un rato y Dária los perdió de vista. Luego volvieron a la cabaña y entonces el ciervo saltó al tejado y empezó a golpearlo con su pezuña de plata. Las piedrecillas saltaban como chispas bajo su patita. Las había rojas, azules, verdes, turquesas y de todo tipo.

Justo para aquel entonces, acababa de volver Kokovania. No reconocía su propia cabaña. Esta se había convertido en un montón de piedras preciosas. Todo brillaba y centelleaba con luces de colores. El ciervo seguía arriba, golpeando y golpeando con su pezuña de plata y las piedras seguían cayendo y cayendo.

De repente, Murionka también saltó al tejado y se puso al lado del ciervo. Maulló con fuerza y, tanto el ciervo como la gata, desaparecieron.

Kokovania empezó a llenar su gorro de piedras preciosas, pero Dária le pidió:

—¡Déjalas, abuelito! Mañana por la mañana las admiraremos otro ratito.

Kokovania le hizo caso, pero, por la noche, nevó mucho y todas las piedras se habían cubierto de nieve. Intentaron buscarlas entre la nieve, pero no encontraron nada. A pesar de eso, ya tenían suficiente con lo que Kokovania había recogido en su gorro.

Todo parecía ir bien, pero echaron de menos a Murionka. Nunca volvieron a verla, ni tampoco a Pezuña de Plata. Nos dio una alegría y basta. Y en aquellos prados por los que había correteado el ciervo, la gente empezó a encontrar piedras preciosas. Sobre todo, unas de color verde, que se llaman Crisólitos. ¿Las habéis visto?

2.2 Анализ перевода

2.2.1 Перевод названия произведения

Оригинал	Перевод
<i>Серебряное копытце</i>	<i>El ciervo de la Pezuña de Plata</i>

Первое, что мы видим и что мы должны принять во внимание, это то, что в оригинальном названии не указано, что животное, о котором идет речь в этой истории — олень. Они называют его только по прозвищу, и поэтому я считаю, что для испанского читателя, который никогда раньше не читал этот сказ, важно чтобы это было указано для более точного понимания. Моим решением было перевести название произведения как *El ciervo de la Pezuña de Plata* (Олень с серебряным копытом). Это решение обусловлено несколькими причинами:

Описание, данное в сказе, не соответствовало козлу (как называет его Кокованя на протяжении всей истории):

«— Рожки-то, — отвечает, — у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у этого — на пять веток».

При таком описании ясно, что это не может быть козлик, потому что у козлов нет ветвистых рог. Дело в том, что у самцов оленей и так несколько ветвей (а не только две, как говорит Кокованя), поэтому Серебряное копытце также не мог быть оленем.

Если поискать других животных рода оленей, то найдем косулю. Косули — небольшие, коротконогие животные, похожие на оленей, у них рога на две ветви. Это животное лучше всего подходит под описание, данное Кокованей. В данном случае речь идет о сибирской косуле. Косули не являются распространенными животными в Европе, и, в частности, в Испании. Поскольку это рассказ для детей, ребенку легче представить оленя, когда он читает рассказ, чем косулю, потому что, скорее всего, он даже не знает такого животного.

Кроме того, олени — животные, часто используемые в мифологии. Они являются одними из самых древних животных в мире и считаются элегантными и величественными. Во многих культурах олень считается царем леса и носителем богатства и света (Алтай Горная аптека, 2021).

В славянской культуре оленей считали царственными животными, которые умели творить разные чудеса и даже говорить человеческим языком (Алтай Горная аптека, 2021).

Я думаю, что, принимая во внимание все вышесказанное, мое решение по поводу названия логично и оправданно. По описанию в рассказе Серебряное копытце — волшебное и фантастическое животное, поэтому косуля не подходит под это описание.

Также я обнаружила, что во всех изображениях, будь это книжные иллюстрации или детские мультфильмы, Серебряное копытце всегда изображен как олень, а не как козёл.

Кадр из мультфильма, 1977 г.

Книга *Серебряное Копытце*, 1960 г.

2.2.3 Транслитерация имён

Что касается транслитерации имен с русского языка на испанский, то я решила следовать правилам, предложенным Испанской ассоциацией преподавателей русского языка⁸. В следующей таблице показаны имена, присутствующие в тексте.

Имя на русском	Транслитерация
Кокованя	Kokovania
Муренка	Murionka

⁸ Asociación Española de Profesores de Lengua Rusa.

Григорий Потопаев	Grigori Potopáiev
Дарья Григорьевна	Dária Grigorievna

Что касается имени Дарёнка, я решила не транслитерировать его, потому что это ласковое обращение. Использование ласкательных имен очень распространено в русском языке. Но в испанском языке это употребление практически не встречается. В Испании принято сокращать длинные имена, как в случае с Элизабет — Эли, но они не образуют с ними ласковых имен.

Именно поэтому я решила транскрибировать полное имя Дарья. Для того чтобы оно как можно естественнее вписывалось в испанскую речь и не создавало путаницы у читателя, так как, не зная этой особенности русской культуры, можно подумать, что это два разных персонажа, когда на самом деле это одна и та же девочка.

Кроме того, следует отметить, что имя Даренка (или Подаренка, как её иногда называют Кокованя), имеет в русском языке значение, «дар» или «подарок». Этот ирра слов невозможно перевести на испанский язык, сохранив оригинальное название. Поэтому решение о сохранении полного имени, облегчило решение этой проблемы.

Что касается имени Кокованя, то оно, по сути, является прозвищем от диалектной формы глагола «куковать», что значит, согласно Большому толковому словарю русского языка:

1. Издавать крик "ку-ку" (о кукушке).
2. Бесцельно проводить время, ожидая кого-, чего-л.

«Кукушка» на испанском — *ciso*. Я могла бы перевести это имя как *Cisovania*, чтобы сохранить игру слов оригинального текста, но я не думаю, что испанский читатель поймет этот нюанс.

2.2.4 Культурные элементы

На протяжении всей истории нам встречаются различные элементы русской культуры. Они также представляют сложность для переводчика, поскольку читатель должен понимать, о чем идет речь в эти конкретные моменты. Далее анализируются несколько примеров культурных элементов по отдельности:

Оригинал	Перевод
Видит — полна изба народу, больших и маленьких.	Vio que la isba estaba llena de gente, grandes y pequeños.

Слово «изба» можно без проблем перевести как *isba*. Это слово включено в словарь испанского языка *Real Academia Española*. Поэтому его использование в качестве эквивалента в переводе абсолютно корректно. Я решила перевести «изба» как *isba* и добавить сноску с кратким пояснением, чтобы читатель мог проследить нить повествования и понять контекст.

Мой первоначальный выбор был перевести это слово как *casa* (дом), но я думаю, что важно сохранить нюансы культуры и не обобщать понятия, поскольку изба отличается от дома.

Еще один культурный элемент, который следует выделить, заключается в следующем:

Оригинал	Перевод
Шкурок у них накопилось, козлиного мяса насолили — на ручных санках не увезти.	Tenían tantas pieles y tanta carne de caza , que no podían llevárselo todo en un solo trineo.
— Дедо, сходил бы ты в завод за лошастью. Надо ведь солонину домой перевезти.	—Abuelito, ¿por qué no vas al pueblo a por un caballo? Hay que llevarse toda esta carne a caza.

Как известно, в России принято солить продукты для их сохранения. Мы можем найти множество различных продуктов, таких как: соленые огурцы, соленые помидоры, соленая рыба... Но такой способ консервирования продуктов совсем не распространен в Испании. Именно поэтому я решила перевести его на испанский язык как *carne de caza*, потому что так становится ясно, что они смогли заготовить много мяса, и его нужно забрать, и нет необходимости подчеркивать, что они засолили его для сохранения. Перевод этого понятия как *carne salada* (соленое мясо) может вызвать недоумение у читателя, незнакомого с этой практикой.

Во втором примере я перевела слово «солонину» просто как *carne*, потому что нам уже известно, о каком мясе идет речь, из предыдущего предложения.

Третьим культурным элементом, который может привести к путанице, является термин: «ручные санки». В испанском языке нечасто можно услышать термин *trineo de mano* (ручные сани), но и оставить просто слово *trineo* (сани) я не могла, потому что, скорее всего, испанский читатель мог представить себе большие сани, как у Санта-Клауса. Чтобы избежать этого, я решила перефразировать фразу и сформулировать ее следующим образом:

Оригинал	Перевод
Уложил Кокованя на ручные санки сухарей два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо.	Kokovania cogió el trineo de madera ⁹ y puso dos sacos de pan seco, provisiones de caza y otras cosas que necesitaba.

Здесь есть два пункта, которые облегчают понимание фактов: указание на то, что сани деревянные, и глагол *coger* (брать). Глагол *coger* указывает на то, что Кокованя взял их руками и сани не могут быть больших размеров, поэтому читатель уже может представить, о каких санях идет речь.

Следующий пример — слово «печь».

Оригинал	Перевод
У печки девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая.	Había una niña sentada con una gata marrón junto a la estufa .

В старину в русских домах были большие печи, чтобы обогреть жилище и готовить еду. Русская печь была важным элементом русской жизни, поэтому она часто фигурирует в фольклоре, особенно в русских сказках. В Испании также использовали печи, но разница была в том, что испанские печи были сделаны из

⁹ В примере в предыдущей таблице не указано, что сани сделаны из дерева, потому что этот пример находится позже в тексте, чем пример в данной таблице.

металла и не представляли собой правильную конструкцию, как в случае с русскими печами.

Трудно перевести и передать полный смысл этого слова. Печь называется по-испански *estufa rusa* (русская печь), этот вариант не подходит к тексту. Ее перевод как *estufa* дает читателю понять, что это то, что дает тепло в доме, поэтому это был бы самый правильный вариант, хотя он и не представляет в полном объеме старую русскую печь.

2.2.5 Лексика и грамматика

Фразеологические обороты

Примеры, приведенные в этой таблице, отражают фразеологические обороты разговорного языка:

Оригинал	Перевод
Жаль Дарёнке кошку свою оставлять, да что поделаешь!	A Dária le daba mucha pena dejar a su gata, pero ¡qué le vamos a hacer!
Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе!	Quiso Dária atrapar a la gata y llevarla a casa, pero no hubo suerte.
— Кто его знает. Может, и он там.	— Quién sabe. Puede que también esté.
Что делать? Пошли дальше.	¡Qué remedio! Solo quedaba seguir adelante
А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.	Murionka se hizo un ovillo junto a la estufa y ronroneaba bien alto «cuánta r-r-razón, cuánta r-r-razón».
— Только забоишься, поди, одна-то.	— Pero seguro que tendrás miedo aquí sola.

Следующий пример, помимо того, что является фразеологическим оборотом, также является примером языка тела:

Оригинал	Перевод
Старик сперва руками замахал.	El viejo al principio se llevó las manos a la cabeza.

Мы наблюдаем, что в обоих случаях руки являются главным элементом. Разница в том, что в оригинальной версии глагол «замахать», а в испанской версии руки кладутся на голову. Но оба действия указывают на одно и то же чувство: не согласие. Правильно использовать это выражение в Испании для обозначения удивления, но в негативном смысле.

Оригинал	Перевод
Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было.	Vivían felices y, aunque no comían perdices, no se quejaban.

Это очень интересный пример для анализа. Это типичная концовка, используемая для завершения истории: жили-поживали, да добра наживали. Но автор перефразировал ее, чтобы показать, что дела у них шли не очень хорошо.

Испанский эквивалент этого окончания — *fueron felices y comieron perdices* . Эту концовку нужно было изменить так, чтобы смысл был таким же, как в оригинальном тексте.

Уменьшительные формы

В оригинальном тексте много уменьшительно-ласкательных форм. Очень распространено в русской речи и письменности обилие уменьшительно-ласкательных форм. В тексте мы находим их в основном в описаниях. Далее приведена таблица с различными примерами:

Оригинал	Перевод
— Дедо, а рожки у него есть?	—Abuelo, ¿tiene cuernos ?
Рассказал ей Кокованя, что ростом козёл не выше стола,	Kokovania le contó que no era mucho más alto que la mesa, con las

ножки тоненькие, головка лёгоньякая	patitas delgadas y la cabeza pequeña.
Хороший балаган, с очагом, с окошечком.	Tiene una pequeña estufa y una ventanita.
Посидела опять Дарёнушка у окошка, полюбовалась на звёзды	Daría volvió a sentarse junto a la ventana , admirando las estrellas.
— Дедо, а шёрстка у него какая?	—Abuelo, ¿y cómo es su pelaje ?
Лоскуточков взяла кукле платье шить, ниток клубок, иголку да ещё верёвку.	Cogió trocitos de tela , un ovillo y una aguja para coserle un vestido a la muñeca.

Я постаралась сохранить как можно больше уменьшительно-ласкательных форм, которые присутствовали в оригинале. Иногда было трудно сохранить некоторые уменьшительно-ласкательные формы, потому что их использование не типично для испанского языка, и чтение было неестественным и не плавным.

Русский язык — это язык, в котором практически все существительные и прилагательные могут образовывать уменьшительно-ласкательные формы, но в испанском языке этого не наблюдается. Если прочитать испанскую сказку, то можно заметить, что количество используемых уменьшительно-ласкательных существительных гораздо меньше, чем в русской сказке.

Где мы можем найти больше уменьшительных, так это в описании козлика. Они важны при переводе текста, поскольку подчеркивают, насколько маленьким и хрупким было Серебряное копытце.

Ласковое прозвище, о котором стоит упомянуть отдельно, это *Дедо*¹⁰. Даренка обращается к Коковане этим прозвищем на протяжении всей истории. Как я уже объясняла ранее, ласковые и уменьшительные формы не всегда можно перенести на испанский язык, но в данном случае это было очень легко сделать,

¹⁰ Это вокатив, который до сих пор сохраняется в некоторых диалектных формах, и происходит из древнерусского языка.

потому что на испанском языке не звучит странно называть деда *abuelito* (дедушка).

Стоит также отметить, что в Испании очень распространено использование *уауо* для обращения к дедушке. Но я не выбрала этот вариант, потому что *уауо* подразумевает семейные узы. С другой стороны, *abuelo* и *abuelito*, могут относиться всего лишь к пожилому человеку, а не только к дедушке по крови. Несмотря на это, я не стала переводить их все, чтобы не злоупотреблять ими, и чтобы текст оставался плавным и не утомлял большим количеством ласковых апеллятивов и уменьшительных форм. Вот несколько примеров:

Оригинал	Перевод
— Дедо, а шёрстка у него какая?	—Abuelo, ¿у cómo es su pelaje?
— Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим.	—¡Déjalas, abuelito! Mañana por la mañana las admiraremos otro ratito.
— Не скучай, Мурёнушка! Завтра дедо непременно придёт.	—No estés triste, Murionka. Seguro que el abuelito vendrá mañana.

Перифразирование предложений

Этот раздел включает все те изменения в синтаксисе и структуре предложений, которые были внесены в перевод. Хороший перевод никогда не должен быть сделан слово в слово. Реструктуризация предложений может быть обусловлена грамматическими и синтаксическими особенностями языка перевода, а также чисто эстетическими целями. Часто приходится адаптировать язык и изменять его структуру в соответствии с лингвистическими потребностями языка перевода.

В данной таблице представлено несколько примеров перифразирования предложений с соответствующими пояснениями.

Оригинал	Перевод	Объяснение
Семьи у Коковани не осталось.	El anciano ya no tenía familia.	1. Замена «Кокованя» на <i>anciano</i> , чтобы не повторять имя, так

		<p>как оно уже фигурировало в предыдущем предложении.</p> <p>Повторение — ресурс, который советуют избегать в испанской литературе.</p> <p>2. <i>Ya no tenía familia</i> вместо <i>no le quedaba familia</i>.</p>
<p>осиротела семья Григория Потопаева</p>	<p>Las hijas de Grigori Potopáiev quedaron huérfanas.</p>	<p>Перевод <i>hijas</i> вместо <i>familia</i>:</p> <p>1. Потому что дальше говорится только о дочерях, поэтому мы можем сделать вывод, что у Григория Потопаева были только дочери.</p> <p>2. Слово «семья» включает всех членов, а мы знаем, что у Григория была жена, поэтому она не может осиротеть в случае его смерти. Также подразумевается, что она тоже умерла.</p>
<p>Соседи объясняют: —</p>	<p>Entonces los vecinos le contaron que la niña lo</p>	<p>Перефразирование с прямого диалога на косвенный,</p>

<p>Плохое житьё у неё. Приказчи к избу Григорьеву отдал какому-то горюну и велел за это сиротку кормить, пока не подрастёт. А у того своя семья больше десятка. Сами не досыта едят. Вот хозяйка и взъедается на сиротку, попрекает её куском-то.</p>	<p>estaba pasando mal. El capataz le había dado la casa de Grigori a un pobre desgraciado con la condición de que alimentara a la huérfana hasta que esta creciera. El hombre ya tenía una familia muy numerosa y no siempre tenían para comer. La señora de la casa se enfadaba con la huérfana y le reprochaba cualquier migaja.</p>	<p>чтобы облегчить чтение и понимание фрагмента.</p>
<p>Стала скорей Дарёнкины пожитки собирать. Боится, как бы старик не передумал</p>	<p>Y, con miedo de que el viejo cambiara de opinión, se dio prisa para recoger las cosas de Dária.</p>	<p>Объединение двух предложений в одно для более беглого чтения. Чисто эстетическая цель.</p>
<p>Вот и повёл Кокованя сиротку к себе жить.</p>	<p>Así que se llevó Kokovania a la huérfana a casa</p>	<p>1. Опущение глагола «жить». 2. Глагол <i>llevarse</i> уже указывает на то, что он забрал ее с собой и в свой дом, поэтому нет необходимости добавлять <i>consigo</i> в конце предложения.</p>
<p>У него на правой передней ноге серебряное копытце.</p>	<p>La pezuña de su pata delantera derecha es de plata.</p>	<p>Перефразирование в эстетических целях и для облегчения понимания. В испанском языке чаще всего используется структура</p>

		подлежащее + сказуемое.
Сказал это, да и не рад стал	Solo le contó eso y aun así se arrepintió.	Если перевести это предложение слово в слово, результат на испанском языке будет непонятен. Переформулирование фразы, чтобы найти похожее значение.
— Никого, — отвечает, — не ест.	—No se come a nadie —respondió—.	В испанском языке столь краткие предложения не фрагментируются.
— Летом, — отвечает, — буренькая, как вот у Мурёнки нашей, а зимой серенькая.	—En verano —dijo— es de color marrón como nuestra Murionka, pero en invierno, se vuelve gris.	Перефразирование в эстетических целях. Так оно звучит более естественно и плавно. Кроме того, было бы неправильно ставить притяжательную форму <i>nuestra</i> после существительного.
— Там, — отвечает, — у меня зимний балаган у покосных ложков поставлен.	—Tengo montado un pequeño refugio de madera en los prados para el invierno.	Перефразирование предложения: 1. Пропуск <i>allí</i> (там), потому что уже указано где. 2. Понятнее, если перевести <i>un refugio para el invierno</i> , чем <i>un refugio de invierno</i> . 3. <i>Tengo montado</i> как альтернатива к <i>tengo puesto</i> (поставлен).

2.2.6 Знаки препинания

Тире

Знаки препинания различаются в разных языках, поскольку они могут выполнять разные функции. Сейчас мы рассмотрим некоторые правила препинания и их испанские эквиваленты:

Тире в начале диалога:

Оригинал	Перевод
— Неласковые, видно, твои ребята. У ней вон мурлычет.	—No deben de ser muy cariñosos tus hijos. Con ella sí que ronronea.
— Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?	—¿Cómo supiste que mi nombre es Dária, abuelo?

Основное отличие русского языка от испанского заключается в том, что в русском языке между тире, которое вводит реплику, и самой репликой, есть пробел¹¹. Согласно испанским правилам, тире всегда должно быть присоединено к реплике, то есть без пробела.

Оригинал	Перевод
— Никого, — отвечает, — не ест. Травой да листом кормится.	—No se come a nadie— respondió—. Solo come hierba y hojas.
— Я, — говорит, — вроде охотника. Летом пески промываю...	—Yo —dijo— soy una especie de cazador. En verano lavo arena...

Пробел также ставится, в русском для выделения слов автора, не только в начале диалога. Но согласно испанским правилам, пробел между тире и репликой, также не ставится и после слов автора.¹²

Также важно отметить, что в русском языке после реплики и перед тире пишется запятая. Запятая также пишется после глагола речи¹³. С другой стороны, в испанском языке, если реплика персонажа продолжается, не используются никакие знаки препинания, кроме тире. Точка после последнего тире ставится

¹¹ Отмечено сиреневым шрифтом.

¹² Отмечено синим шрифтом.

¹³ Отмечено зеленым шрифтом.

только в том случае, если предложение закончилось, и следующая реплика будет новым предложением.

Также в русском языке тире активно используется в различных типах предложений; во вставных предложениях, в не полных предложениях... Это тире не используется в испанском языке, и его можно заменить запятой, или можно пропустить какой-либо знак препинания и перефразировать предложение. Посмотрим на примеры:

Оригинал	Перевод
Видит — полна изба народу, больших и маленьких.	Vio que la isba estaba llena de gente; grandes y pequeños
...а кошка Мурёнка на охоту ходила — мышей ловила.	...y la gata Murionka salía a cazar ratones.
Раз топнет — один камень, два топнет — два камня, а где ножкой бить станет — там груда дорогих камней.	Con cada pisotón, salta una piedra. Y si empieza a golpear el suelo, entonces aparece una pila de piedras preciosas.

Запятые

Запятые в русском языке пишется перед любым сочинённым или подчинённым предложением. Это правило не применимо к испанскому языку.

В обоих языках при перечислениях используются запятые, но следует отметить, что в испанском языке рекомендуется вводить последний элемент перечисления связкой *y*. Эта связка не является обязательной в русском языке и может быть даже заменена запятой.

Оригинал	Перевод	Пояснение
Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его, как домашнего.	Daría no sabía ni qué hacer e intentó atraerlo como si fuera un gato.	Полное отсутствие запятых в переводе, поскольку в этом случае они не нужны.
Уложил Кокованя на ручные санки сухарей	Kokovania cogió el trineo de	Запятые при перечислении и пропуск

два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо.	madera y puso dos sacos de pan seco, provisiones de caza y otras cosas que necesitaba.	запятой перед придаточным определительным.
---	--	--

2.2.7 Стилистические приемы

Повторяющиеся глаголы

Еще один очень характерный аспект этого сказа — повторение глаголов. Это стилистический прием, используемый для подчеркивания или продления действия, а также для того, чтобы указать, что действие не прерывается. Рассмотрим следующие примеры:

Оригинал	Перевод
Потом подумал-подумал и говорит: - Знавал я Григория, да и жену его тоже. Оба веселые да ловкие были.	«Entonces se lo volvió a pensar y dijo: —Conocía a Grigori, y a su esposa también. Ambos eran alegres y espabilados.»
Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Подождала-подождала , воротилась в балаган, да и говорит: — Видно, задремала я. Мне и показалось.	Entonces Dária salió corriendo para verlo mejor, pero no había nadie. Esperó y esperó , pero, finalmente, volvió a la cabaña y dijo: —Tengo tanto sueño que debo de haberlo imaginado.
Кокованя отговаривал-отговаривал , потом и подумал про себя: “Сводить разве? Раз побывает — в другой не запросится”.	Kokovania trató de persuadir a la chiquilla, pero después pensó «¿me la llevo? Quizás baste con que venga una vez, para que no vuelva a pedírmelo».

Иногда эту технику можно перенести в испанский язык, поставив связку *y* и повторив глагол дважды. Это прекрасно сочетается с глаголом *esperar* и указывает на то, что действие длилось долго. Но с большинством глаголов, это не

работает. Поэтому нужно найти другие способы подчеркнуть или продлить действие. Это можно сделать, добавляя временные наречия.

Звукоподражательные слова (Ономатопеи)

Ономатопеи — это слова, которые имитируют или воссоздают какой-либо звук. На протяжении всего текста встречаются две ономатопеи, которые могут представлять большую проблему для переводчика. Разберём из по-отдельности:

Оригинал	Перевод
<p>Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его, как домашнего: — Ме-ка! Ме-ка!</p>	<p>Daría no sabía ni qué hacer e intentó atraerlo como si fuera un gato: — ¡Psss, psss!</p>

В оригинальном тексте использованная ономатопея отражает звук, который издают козы (поскольку следует помнить, что в русской версии Серебряное копытце — козлик). Даренка пытается симитировать этот звук, чтобы привлечь его.

Что касается перевода, я решила использовать звук, которым в Испании зовут кошек — *psss, psss*, отличающийся от русского *кссс кссс*. Очень важно отметить, что для того, чтобы это решение имело какой-либо смысл в данной ситуации, мне пришлось внести изменения в перевод; заменить слово *doméstico* «домашний», на *gato* (кот).

Вторая ономатопея, которую мы находим в тексте — это звук мурлыканья Муренки. Он появляется множество раз в течение истории, и она всегда мурлычет одно и то же: «Пр-равильно говоришь. Пр-равильно». Звук повторяющихся букв *pr* имитирует звук мурлыканья. Сложность в данном случае заключалась в том, чтобы найти слова, которые будут иметь такой же смысл и сохранят при этом ономатопею.

Оригинал	Перевод
<p>А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.</p>	<p>Murionka se hizo un ovillo junto a la estufa y ronroneaba bien alto «cuánta r-r-razón, cuánta r-r-razón».</p>

Повторяющиеся буква *r*, имитирует мурлыканье кошки. А также пришлось переформулировать предложение.

Рифма и музыкальность

Помимо очень поэтичного и, порой, архаичного языка, еще одной особенностью литературного языка этой сказки является рифма и музыкальность.

Ритмичность наблюдается далеко не во всех, но все же во многих сказках. Особенно показательны в этом отношении детские сказки о животных (Лазутин, 1981).

Давайте рассмотрим приведенные ниже примеры:

Оригинал	Перевод
— Мы, Мурёнка, с дедом в лес пойдём, а ты дома сиди, мышей лови.	—El abuelo y yo nos vamos al bosque, Murionka, pero tú te quedas en casa cazando ratones.
— Да так, — отвечает, — само вышло. Не думал, не гадал, нечаянно попал.	—Pues no lo sabía, lo he adivinado.

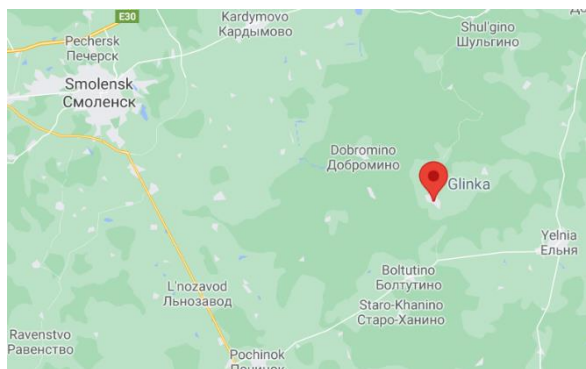
Поскольку эта особенность не характерна для испанских сказок, я решила не сохранять эти рифмы и создать перевод, который будет близким для испанского читателя. Но интересно увидеть и проанализировать, насколько разными могут быть две литературные культуры.

2.2.8 Географические ориентиры

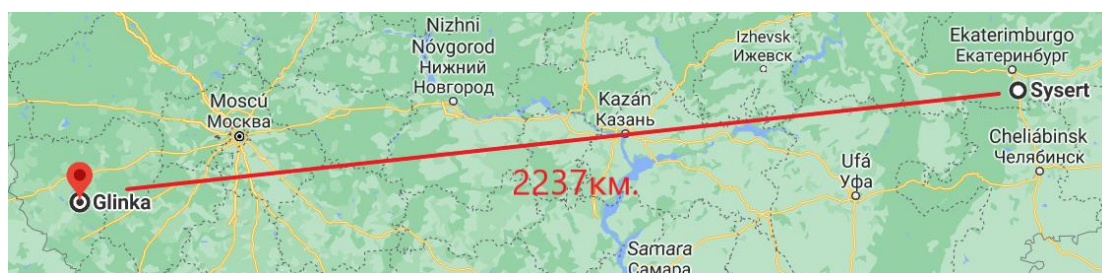
Первое конкретное место, которое мы находим в сказке —Глинка.

Оригинал	Перевод
— Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельную взять, а одну девчонку, по шестому году, никому не надо. Вот ты и возьми ее.	—Hace poco, las hijas de Grigori Potopáiev quedaron huérfanas. A las hijas mayores las han enviado al taller de costura, pero la hija pequeña tiene seis años, y nadie la quiere. ¿Por qué no te la llevas?

Как уже упоминалось выше, считается, что действие этого сказа происходит в Сысерти, уральском городе. Я решила не упоминать это место по нескольким причинам: первая заключается в том, что испанский читатель не знает, где вообще может находиться это село, поэтому оно не добавляет никакой релевантной информации к переводу. Во-вторых, Глинка раньше была улицей в Сысерти, а теперь она называется улица Шейкмана. Кроме того, если кто-то будет искать в интернете информацию о Глинке, то он, прежде всего, найдет, что это село в Смоленской области, на границе России с Белоруссией, и никакого отношения к Уралу не имеет.

Скриншот карты Google.

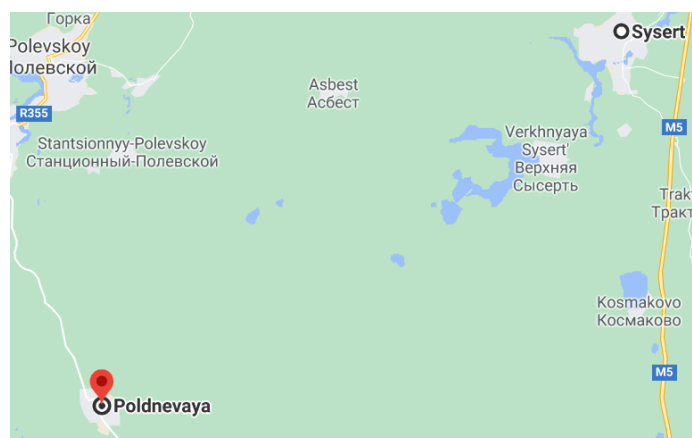

Скриншот карты Google. Расстояние между Глинкой и Сысертью.

Второе географическое упоминание мы находим во фрагменте, где Кокованя говорит Дарёнке, где паслись козы.

Оригинал	Перевод
<p>Дней через пять воротился Кокованя домой, рассказывает Дарёнке: — Ныне в Полдневской стороне много козлов пасётся. Туда и пойду зимой.</p>	<p>Volvió después de unos cinco días y le explicó a la niña: —Hay muchas cabras pastando en el sur. Iré hacia ahí en invierno.</p>

В этом месте говорится о деревне Полдневая и объясняется, что козы паслись в стороне этой деревни. Деревня Полдневая возникла в 1735 году как крепость для защиты горных заводов. Название "Полдневая" означает "южная" (Ivanov, 2007). Эта деревня находится к юго-западу от Сысерти, поэтому я считаю уместным свое решение не указывать на конкретную географическую точку. Как и в предыдущем случае, перевод «Полдневской стороне» не дает читателю никакой полезной или ясной информации. С другой стороны, указание на то, что Кокованя говорит о юге, помогает в дальнейшем определить и представить местонахождение персонажей и событий.

Скриншот карты Google

3. Заключение

Перевести текст из одной культуры в совершенно другую — довольно сложная задача. Существует так много нюансов, культурных особенностей, символизма и так много всего, что необходимо учитывать, что ты постоянно задаёшься вопросом, правильно ли ты это делаешь. Важно уважать исходную культуру, но также быть верным культуре языка перевода, и этот баланс — сложнее всего достичь.

Я думаю, что тот факт, что мне посчастливилось вырасти в обеих культурах, облегчил мне понимание оригинального текста (не только из-за языка, но и из-за культурных особенностей, идиом и т. д.), а также помог мне передать всю информацию наиболее верным и естественным образом на испанский язык. Но, в то же время, в оригинальном тексте есть так много всего, что казалось мне обычными и такими знакомыми, что я даже не могла представить, что они могут быть проблемами или какими-то сложностями, пока не столкнулась с ними.

Перевод этого текста уже сам по себе сложен из-за древних слов, диалекта, культурных особенностей..., но писать дипломную работу на русском языке еще сложнее, когда язык, на котором ты пишешь и общаешься каждый день — испанский. Целью перевода было создание струящегося, интересного и легкого для понимания текста, а также отразить русскую культуру, обычаи и образ жизни тех времен. Помимо этого, мне хотелось познакомить читателя с таким прекрасным автором, как Павел Бажов.

На первый взгляд кажется, что детская сказка — это самое простое, что можно перевести. Какие трудности могут возникнуть с детской сказкой? Как мне кажется, я смогла продемонстрировать в этой работе, что не всегда все так просто, как кажется.

4. Библиография

Источники на испанском языке

Guelbenzu, José María (1996): «Cuentos populares españoles». En: *Biblioteca de cuentos populares. Ediciones Siruela*. [онлайн] [дата консультации 01.05.2021] <<https://www.siruela.com/archivos/fragmentos/CuentosPopularesEspañoses.pdf>>

Ortuño, María Ortin (2021). «Herramientas para el dominio de la lengua». En: *Campus virtual de la Universidad Autónoma de Barcelona*. [онлайн] [дата консультации 04.05.2021]

Real academia española: *Diccionario de la lengua española*, 23.ª ed., [versión 23.4]. [онлайн] [дата консультации 08.03.2021] <<https://dle.rae.es/isba?m=form>>

Rondón, Francia Elizabeth (2017): «Beneficios de leer cuentos a nuestros niños». En: *La revista venezolana de educación*. [онлайн] [дата консультации 22.02.2021] <<https://www.redalyc.org/jatsRepo/356/35656002015/html/index.html>>.

Источники на русском языке

Алтай Горная аптека (2012): *Олень — символ различных исторических традиций*. [онлайн] [дата консультации 18.02.2021] <[Богина, Татьяна \(2015\): «Сысерть». В: *Веси. Провинциальный литературно-художественный историко-краеведческий журнал*. №5. \[онлайн\] \[дата консультации 10.04.2021\] <\[http://ukbki.ru/upload/content/files/vesi-5-sisert-2012-all_low_.pdf\]\(http://ukbki.ru/upload/content/files/vesi-5-sisert-2012-all_low_.pdf\)>](http://gornaya-apteka.com/2012/12/olen-v-raznix-tradicijax/#:~:text=%D0%AD%D1%82%D0%BE%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%>></p></div><div data-bbox=)

Викторович, Алексей Иванов (2007): *Message: Чусовая* [онлайн] [дата консультации 01.05.2021] <<https://www.labirint.ru/fragment/133693/>>

Гусева, Л. Г. (2004): *Устаревшая лексика в сказках П. П. Бажова*. [онлайн] [дата консультации 02.05.2021] <<https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35922/1/oidl-2004-15.pdf>>

Лазутин, С. Г. (2021): *Поэтика русского фольклора*. [онлайн] [дата консультации 05.05.2021] <http://www.infoliolib.info/philol/lazutin/3_2.html>

Моя Сысерть (2021): *Сказ «Серебряное копытце». Место действия: Сысерть*. [онлайн] [дата консультации 06.01.2021] <<https://sysert.life/news/skaz-serebryanoe-kopytce-mesto-dejst/>>

Наш Урал (2018): *Павел Петрович Бажов: биография, уральские сказы и сказки*. [онлайн] [дата консультации 06.03.2021] <<https://nashural.ru/culture/ural-characters/pavel-bazhov/>>

Обухова, Светлана Михайловна (2020): «Русские народные сказки как средство развития связной речи детей старшего дошкольного возраста». В: *Novaum.ru* [онлайн] [дата консультации 8.05.2021] <<https://elibrary.ru/item.asp?id=42488254>>

Ожегов Сергей Иванович: Толковый словарь Ожегова (2021) [онлайн] [дата консультации 6.06.2021] <<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=28776>>

Осьмухина, О. Ю. (2007) Сказ. *Знание. Понимание. Умение*. №4. 236–237. [онлайн] [дата консультации 5.06.2021] <http://www.zpu-journal.ru/zpu/2007_4/Osmukhina/45.pdf>

Шмид, В. (2003) *Нарратология. Языки славянской культуры*. Библиотека Fort/Da. [онлайн] [дата консультации 5.06.2021] <<http://yanko.lib.ru/books/cultur/shmid-narratology.pdf>>

Язык русской деревни. Школьный диалектологический атлас (2021): *Изменяемая частица -то в русских говорах*. [онлайн] [дата консультации 26.04.2021] <http://gramota.ru/book/village/map25.html#lex_a_name>

Источники на английском языке

Aristova, Elena, Protoporova, Olga. (2017). *Pavel Bazhov's Tales in the Aspect of Stylistic Pre-Translation Analysis*. Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 9. 5-15. 10.17072/2037-6681-2017-4-5-15.

5. Приложение

Текст на русском языке

Серебряное копытце

Жил в нашем заводе старик один, по прозвищу Кокованя.

Семьи у Коковани не осталось, он и придумал взять в дети сиротку. Спросил у соседей — не знают ли кого, а соседи и говорят:

— Недавно на Глинке осиротела семья Григория Потопаева. Старших-то девчонок приказчик велел в барскую рукодельню взять, а одну девчоночку по шестому году никому не надо. Вот ты и возьми её.

— Несподручно мне с девчонкой-то. Парнишечко бы лучше. Обучил бы его своему делу, пособника бы растить стал. А с девчонкой как? Чему я её учить-то стану?

Потом подумал-подумал и говорит:

— Знавал я Григорья, да и жену его тоже. Оба весёлые да ловкие были. Если девчоночка по родителям пойдёт, не тоскливо с ней в избе будет. Возьму её. Только пойдёт ли?

Соседи объясняют:

— Плохое житьё у неё. Приказчик избу Григорьеву отдал какому-то горюну и велел за это сиротку кормить, пока не подрастёт. А у того своя семья больше десятка. Сами не досыта едят. Вот хозяйка и взъедается на сиротку, попрекает её куском-то. Та хоть маленькая, а понимает. Обидно ей. Как не пойдёт от такого житья! Да и уговоришь, поди-ка.

— И то правда,— отвечает Кокованя. — Уговорю как-нибудь.

В праздничный день и пришёл он к тем людям, у кого сиротка жила. Видит — полна изба народу, больших и маленьких. У печки девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно. Поглядел Кокованя на девчоночку и спрашивает:

— Это у вас Григорьева-то подарёнка? Хозяйка отвечает:

— Она самая. Мало одной-то, так ещё кошку драную где-то подобрала. Отогнать не можем. Всех моих ребят перецарапала, да ещё корми её!

Кокованя и говорит:

— Неласковые, видно, твои ребята. У ней вон мурлычет.

Потом и спрашивает у сиротки:

— Ну как, подарёнушка, пойдёшь ко мне жить? Девчоночка удивилась:

— Ты, дедо, как узнал, что меня Дарёнкой зовут?

— Да так, — отвечает, — само вышло. Не думал, не гадал, нечаянно попал.

— Ты хоть кто? — спрашивает девчоночка.

— Я, — говорит, — вроде охотника. Летом пески промываю, золото добываю, а зимой по лесам за козлом бегаю, да всё увидеть не могу.

— Застрелишь его?

— Нет, — отвечает Кокованя. — Простых козлов стреляю, а этого не стану. Мне посмотреть охота, в котором месте он правой передней ножкой топнет.

— Тебе на что это?

— А вот пойдёшь ко мне жить, так всё и расскажу. Девчоночке любопытно стало про козла-то узнать. И то видит — старик весёлый да ласковый. Она и говорит:

— Пойду. Только ты эту кошку, Мурёнку, тоже возьми. Гляди, какая хорошая.

— Про это, — отвечает Кокованя, — что и говорить. Таковую звонкую кошку не взять — дураком остаться. Вместо балалайки она у нас в избе будет.

Хозяйка слышит их разговор. Рада-радёхонька, что Кокованя сиротку к себе зовёт. Стала скорей Дарёнкины пожитки собирать. Боится, как бы старик не передумал. Кошка будто тоже понимает весь разговор. Трётся у ног-то да мурлычет: “Пр-равильно придумал. Пр-равильно”.

Вот и повёл Кокованя сиротку к себе жить. Сам большой да бородатый, а она махонькая, и носишко пуговкой. Идут по улице, и кошчонка ободранная за ними попрыгивает.

Так и стали жить вместе дед Кокованя, сиротка Дарёна да кошка Мурёнка. Жили-поживали, добра много не наживали, а на житьё не плакались, и у всякого дело было. Кокованя с утра на работу уходил, Дарёнка в избе прибирала,

похлёбку да кашу варила, а кошка Мурёнка на охоту ходила — мышей ловила. К вечеру соберутся, и весело им.

Старик был мастер сказки сказывать. Дарёнка любила те сказки слушать, а кошка Мурёнка лежит да мурлычет:

“Пр-равильно говорит. Пр-равильно”.

Только после всякой сказки Дарёнка напомним:

— Дедо, про козла-то скажи. Какой он?

Кокованя отговаривался сперва, потом и рассказал:

— Тот козёл особенный. У него на правой передней ноге серебряное копытце. В каком месте топнет этим копытцем, там и появится дорогой камень. Раз топнет — один камень, два топнет — два камня, а где ножкой бить станет — там груды дорогих камней.

Сказал это, да и не рад стал. С той поры у Дарёнки только и разговору что об этом козле.

— Дедо, а он большой?

Рассказал ей Кокованя, что ростом козёл не выше стола, ножки тоненькие, головка лёгонькая. А Дарёнка опять спрашивает:

— Дедо, а рожки у него есть?

— Рожки-то, — отвечает, — у него отменные. У простых козлов на две веточки, а у этого — на пять веток.

— Дедо, а он кого ест?

— Никого, — отвечает, — не ест. Травой да листом кормится. Ну, сено тоже зимой в стожках подъедает.

— Дедо, а шёрстка у него какая?

— Летом, — отвечает, — буренькая, как вот у Мурёнки нашей, а зимой серенькая.

Стал осенью Кокованя в лес собираться. Надо было ему поглядеть, в которой стороне козлов больше пасётся. Дарёнка и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой! Может, я хоть сдалека того козлика увижу.

Кокованя и объясняет ей:

— Сдалека-то его не разглядишь. У всех козлов осенью рожки есть. Не разберёшь, сколько на них веток. Зимой вот — дело другое. Простые козлы зимой

безрогие ходят, а этот — Серебряное Копытце — всегда с рожками, хоть летом, хоть зимой. Тогда его сдалека признать можно.

Этим и отговорился. Осталась Дарёнка дома, а Кокованя в лес ушел.

Дней через пять воротился Кокованя домой, рассказывает Дарёнке:

— Ныне в Полдневской стороне много козлов пасётся. Туда и пойду зимой.

— А как же, — спрашивает Дарёнка, — зимой-то в лесу ночевать станешь?

— Там, — отвечает, — у меня зимний балаган у покосных ложков поставлен. Хороший балаган, с очагом, с окошечком. Хорошо там.

Дарёнка опять спрашивает:

— Дедо, а Серебряное Копытце в той же стороне пасётся?

— Кто его знает. Может, и он там.

Дарёнка тут и давай проситься:

— Возьми меня, дедо, с собой! Я в балагане сидеть буду. Может, Серебряное Копытце близко подойдёт — я и погляжу.

Старик сперва руками замахал:

— Что ты! Что ты! Статочное ли дело зимой по лесу маленькой девчонке ходить! На лыжах ведь надо, а ты не умеешь. Угрузнешь в снегу-то. Как я с тобой буду? Замёрзнешь ещё!

Только Дарёнка никак не отстаёт:

— Возьми, дедо! На лыжах-то я маленько умею. Кокованя отговаривал-отговаривал, потом и подумал про себя: “Сводить разве? Раз побывает — в другой не запросится”.

Вот он и говорит:

— Ладно, возьму. Только, чур, в лесу не реветь и домой до времени не проситься.

Как зима в полную силу вошла, стали они в лес собираться. Уложил Кокованя на ручные санки сухарей два мешка, припас охотничий и другое, что ему надо. Дарёнка тоже узелок себе навязала. Лоскуточков взяла кукле платье шить, ниток клубок, иголку да ещё верёвку. “Нельзя ли, — думает, — этой верёвкой Серебряное Копытце поймать?”

Жаль Дарёнке кошку свою оставлять, да что поделаешь! Гладит кошку-то на прощанье, разговаривает с ней:

— Мы, Мурёнка, с дедом в лес пойдём, а ты дома сиди, мышей лови. Как увидим Серебряное Копытце, так и воротимся. Я тебе тогда всё расскажу.

Кошка лукаво посматривает, а сама мурлычет: “Пр-ра-вильно придумала. Пр-равильно”.

Пошли Кокованя с Дарёнкой. Все соседи дивуются:

— Из ума выжил старик! Такую маленькую девчонку в лес зимой повёл!

Как стали Кокованя с Дарёнкой из заводу выходить, слышат — собачонки что-то сильно забеспокоились. Такой лай да визг подняли, будто зверя на улицах увидели. Оглянулись, — а это Мурёнка серединой улицы бежит, от собак отбивается. Мурёнка к той поре поправилась. Большая да здоровая стала. Собачонки к ней и подступиться не смеют.

Хотела Дарёнка кошку поймать да домой унести, только где тебе! Добежала Мурёнка до лесу, да и на сосну. Пойди поймай!

Покричала Дарёнка, но не могла кошку приманить. Что делать? Пошли дальше. Глядят — Мурёнка стороной бежит. Так и до балагана добралась.

Вот и стало их в балагане трое. Дарёнка хвалится:

— Веселее так-то.

Кокованя поддакивает:

— Известно, веселее.

А кошка Мурёнка свернулась клубочком у печки и звонко мурлычет: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Козлов в ту зиму много было. Это простых-то. Кокованя каждый день то одного, то двух к балагану притаскивал. Шкурок у них накопилось, козлиного мяса насолили — на ручных санках не увезти. Надо бы в завод за лошадью сходить, да как Дарёнку с кошкой в лесу оставить! А Дарёнка попривыкла в лесу-то. Сама говорит старику:

— Дедо, сходил бы ты в завод за лошадью. Надо ведь солонину домой перевезти. Кокованя даже удивился:

— Какая ты у меня разумница, Дарья Григорьевна! Как большая рассудила. Только забоишься, поди, одна-то.

— Чего, — отвечает, — бояться! Балаган у нас крепкий, волкам не добиться. И Мурёнка со мной. Не забоюсь. А ты поскорее ворочайся всё-таки!

Ушёл Кокованя. Осталась Дарёнка с Мурёнкой. Днём-то привычно было без Коковани сидеть, пока он козлов выслеживал... Как темнеть стало, запобаивалась. Только глядит — Мурёнка лежит спокойнѐхонько. Дарёнка и повеселела. Села к окошечку, смотрит в сторону покосных ложков и видит — от лесу какой-то комочек катится. Как ближе подкатился, разглядела — это козёл бежит. Ножки тоненькие, головка лёгонькая, а на рожках по пяти веточек. Выбежала Дарёнка поглядеть, а никого нет. Подождала-подождала, воротилась в балаган, да и говорит:

— Видно, задремала я. Мне и показалось. Мурёнка мурлычет: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Легла Дарёнка рядом с кошкой да и уснула до утра.

Другой день прошёл. Не воротился Кокованя. Скучненько стало Дарёнке, а не плачет. Гладит Мурёнку да приговаривает:

— Не скучай, Мурёнушка! Завтра дедо непременно придёт.

Мурёнка свою песенку поёт: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Посидела опять Дарёнушка у окошка, полюбовалась на звёзды. Хотела спать ложиться — вдруг по стенке топоток прошёл. Испугалась Дарёнка, а топоток по другой стене, потом по той, где окошечко, потом — где дверка, а там и сверху запостукивало. Негромко, будто кто лёгонький да быстрый ходит.

Дарёнка и думает: “Не козёл ли тот, вчерашний, прибежал?”

И до того ей захотелось поглядеть, что и страх не держит. Отворила дверку, глядит, а козёл — тут, вовсе близко. Правую переднюю ножку поднял — вот топнет, а на ней серебряное копытце блестит, и рожки у козла о пяти ветках.

Дарёнка не знает, что ей делать, да и манит его, как домашнего:

— Ме-ка! Ме-ка!

Козёл на это как рассмеялся! Повернулся и побежал.

Пришла Дарёнушка в балаган, рассказывает Мурёнке:

— Поглядела я на Серебряное Копытце. И рожки видела и копытце видела. Не видела только, как тот козлик ножкой топает, дорогие камни выбивает. Другой раз, видно, покажет.

Мурёнка знай свою песенку поёт: “Пр-равильно говоришь. Пр-равильно”.

Третий день прошёл, а все Коковани нет. Вовсе затуманилась Дарёнка. Слёзки запokaпывали. Хотела с Мурёнкой поговорить, а её нету. Тут вовсе испугалась Дарёнушка, из балагана выбежала кошку искать.

Ночь месячная, светлая, далеко видно. Глядит Дарёнка — кошка близко на покосном ложке сидит, а перед ней козёл. Стоит, ножку поднял, а на ней серебряное копытце блестит.

Мурёнка головой покачивает, и козёл тоже. Будто разговаривают. Потом стали по покосным ложкам бегать.

Бежит-бежит козёл, остановится и давай копытцем бить. Мурёнка подбежит, козёл дальше отскочит и опять копытцем бьёт. Долго они так-то по покосным ложкам бегали. Не видно их стало. Потом опять к самому балагану воротились.

Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить. Как искры, из-под ножки-то камешки посыпались. Красные, голубые, зелёные, бирюзовые — всякие.

К этой поре как раз Кокованя и вернулся. Узнать своего балагана не может. Весь он как ворох дорогих камней стал. Так и горит-переливается разными огнями. Наверху козёл стоит — и всё бьёт да бьёт серебряным копытцем, а камни сыплются да сыплются.

Вдруг Мурёнка скок туда же! Встала рядом с козлом, громко мяукнула, и ни Мурёнки, ни Серебряного Копытца не стало.

Кокованя сразу полшапки камней нагрёб, да Дарёнка запросила:

— Не тронь, дедо! Завтра днём ещё на это поглядим.

Кокованя и послушался. Только к утру-то снег большой выпал. Все камни и засыпало. Перегребали потом снег-то, да ничего не нашли. Ну, им и того хватило, сколько Кокованя в шапку нагрёб.

Всё бы хорошо, да Мурёнки жалко. Больше её так и не видали, да и Серебряное Копытце тоже не показало. Потешил раз — и будет.

А по тем покосным ложкам, где козёл скакал, люди камешки находить стали. Зелёненькие больше. Хризолитами называются. Видали?